ИНТЕРВЬЮ 08.10.2025

«Большая часть мира не мыслит такими категориями»

Интервью провел Нильс Хегевиш

Пакистан только что подписал оборонное соглашение с Саудовской Аравией. Что оно дает ядерному Пакистану?

Прежде всего я хотел бы предостеречь от автоматического использования термина «ядерный» в разговоре о Пакистане. Этот термин искажает картину. Многие западные обозреватели видят международные альянсы через призму холодной войны, следовательно, акцентируют внимание на таких понятиях, как расширенное сдерживание или ядерный щит. Но здесь эта логика не работает. То, что мы видим, – это кодификация отношений, которые существуют уже давно. В Саудовской Аравии десятилетиями базировались войска Пакистана, и именно Саудовская Аравия всегда была для Пакистана одним из главных источников экономической поддержки.

Поэтому в новостях это соглашение иногда выглядит более значимым, чем есть на самом деле. Я считаю его скорее эволюционным, чем революционным. Оно дает Эр-Рияду уверенность, что самое мощное в военном плане мусульманское государство – на его стороне. А для Исламабада оно является подтверждением того, что Саудовская Аравия и дальше будет одним из его ближайших стратегических партнеров. На фоне нестабильности Ближнего Востока арабские государства продолжают искать сильных и надежных партнеров, и именно эту роль выполняет Пакистан.

Что вы имеете в виду под «нестабильностью» Ближнего Востока?

Нарушение хрупкого равновесия, в котором регион находился после Второй мировой войны. Кризис за кризисом: Арабская весна, гражданская война в Ливии, разрушительный конфликт в Йемене, а теперь и война в Газе. Регион охватывает хаос. Иран уже давно является проблемой для стран Персидского залива, а

недавняя 12-дневная война еще больше нарушила равновесие. Израиль вообще напал на суверенную территорию Катара, что чрезвычайно обеспокоило арабские государства.

Соглашение долго готовили, поэтому его нельзя считать немедленной реакцией

Само соглашение готовилось задолго до недавних событий, поэтому его нельзя считать немедленной реакцией. Но в нынешней изменчивой, нестабильной ситуации такие соглашения ценны сами по себе. Вполне естественно, что государства, которые чувствуют себя уязвимыми, ищут надежных партнеров, и Саудовская Аравия не исключение.

Можно ли сказать, что Пакистан теперь будет играть более активную роль на Ближнем Востоке?

Я бы не называл это «более активной ролью». Пакистан всегда участвовал в жизни Ближнего Востока. И в 1960-е годы, и в 1970-е, и в 1980-е Пакистан постоянно присутствовал в регионе. Его внешняя политика опиралась на три основных столпа: Соединенные Штаты, Китай и партнеров из Персидского залива (плюс Турция). Итак, новое соглашение – не разрыв, а продолжение. Новым является то, что отношения стали еще более формализованными, но сотрудничество как таковое существует уже много десятилетий.

Вернемся к ядерному вопросу, потому что он в центре внимания Запада. Собирается ли Пакистан предложить Саудовской Аравии ядерный щит?

Не похоже. Наоборот, пакистанская сторона быстро опровергла новости, в которых был намек на такую возможность. Соглашение не предусматривает ни того, что Саудовская Аравия готовится к ядерной войне, ни того, что ей нужен ядерный щит. Это предположение вытекает из западного мышления: США предлагали своим союзникам расширенное ядерное сдерживание. Но большая часть мира не мыслит такими категориями, не говоря уже о Пакистане. Лично я не верю, что Пакистан когда-либо всерьез рассматривал предоставление ядерного щита Эр-Рияду, как и кому-либо еще.

Возможно, это соглашение – зародыш «мусульманского НАТО»?

На мой взгляд, это преувеличение. Это не начало мусульманского НАТО или его исламского эквивалента. Просто соглашение, которое кодифицирует длительное сотрудничество в области

безопасности. Для Саудовской Аравии это соглашение, похоже, имеет преимущественно символическое значение. Оно показывает миру, что Эр-Рияд имеет нескольких сильных партнеров в области безопасности, а не зависит от одного союзника.

Некоторые считают это соглашение противовесом Израилю и США. Для Пакистана это означает выход на новую геополитическую арену?

С точки зрения Пакистана это соглашение не для того, чтобы быть противовесом кому-либо. Оно для того, чтобы подтвердить тесные отношения с давним партнером. Пакистанские солдаты уже давно тренируются и служат бок о бок с саудовскими коллегами.

Наибольшее значение это соглашение имеет для Южной Азии. Индия за последние десять лет углубила отношения с Саудовской Аравией, и это беспокоит Исламабад. Пакистан исторически является партнером стран Персидского залива и влиятельным членом Организации исламского сотрудничества. Новое соглашение должно помочь восстановить баланс. Заявление Пакистана о том, что нападение на одного будет считаться нападением на обоих, адресовано Индии. После недавних столкновений Исламабад хочет дать понять Нью-Дели, что военная агрессия против Пакистана будет иметь серьезные последствия, и не только военные, но и дипломатические.

Если смотреть шире, какую роль Пакистан сможет играть в многополярном мире, который сейчас формируется?

Это один из главных вопросов нашего времени. Страны среднего звена, то есть те, которые имеют определенный вес, но не являются сверхдержавами, должны ориентироваться в мире, где тон задает соперничество между США и Китаем. И самая большая проблема для них – избежать ситуации, когда их заставят присоединиться к какому-то лагерю. Таким государствам придется выбрать на будущее стратегию multi-alignment. Это означает взаимодействовать со всеми сторонами (США, Китаем, Европой и т.д.) вместо того, чтобы выбирать одну. Нынешняя национальная стратегия безопасности Пакистана четко подчеркивает, что «политика лагерей» для него неприемлема. В экономическом плане Пакистан слишком зависим от нескольких партнеров, чтобы позволить себе эксклюзивность. Его торговля и финансовая стабильность в равной степени зависят от Китая, США и Европы. Поэтому Исламабад придерживается

концепции «кооперативной геоэкономики»: снижение напряженности, содействие совместным инвестициям и создание экономической взаимозависимости, а также благодаря своему географическому положению выступает в качестве логистического узла.

Отношения с Китаем особенно тесны, а мощная поддержка Пекина в конфликте с Индией еще укрепила их

Отношения с Китаем особенно тесны, а мощная поддержка Пекина в конфликте с Индией еще укрепила их. При этом отношения с Вашингтоном, в прошлом напряженные, теперь снова улучшаются. А соглашение с Персидским заливом – сигнал, что Пакистан хочет поддерживать и углублять связи во всех направлениях. Однако с соседями все еще трагически сложно: Афганистан изолирован, Иран под санкциями, а отношения с Индией заморожены. Несмотря на это, Пакистан может действовать как посредник, используя свое географическое положение, инвестиционные проекты или даже сотрудничество в области безопасности.

А какова возможная роль Германии и Европы в целом во внешней политике Пакистана?

У Европы есть неплохие шансы при условии, что она готова действовать. Во времена нестабильности те, кто проактивно приспосабливается, могут получить реальное влияние. Те же, кто держится за прошлое, рискуют потерять право голоса. Европа могла бы получить значительную выгоду, заключая соглашения о свободной торговле, расширяя инвестиции и привлекая Пакистан, но не заставляя его выбирать между Европой и Китаем. Благодаря инициативе «Один пояс, один путь» Пакистан имеет соответствующую инфраструктуру, так почему бы Европе не воспользоваться этим? Европейские и китайские компании могли бы даже вместе работать над некоторыми проектами.

Главное – избегать логики «или-или». Если Европа будет настаивать на ней, значительная часть Азии выберет Китай. Кроме того, Европе следует научиться прагматично отделять различные вопросы друг от друга. Она опасается России и Китая, и не без оснований, но вопросы безопасности не исключают экономических преимуществ взаимодействия с Китаем. В противном случае Европа рискует не играть никакой роли в будущем Азии.

Моэд Юсуф

Моэд Юсуф (Moeed Yusuf) – вице-канцлер **Beaconhouse National University**, первого в Пакистане некоммерческого университета гуманитарных наук. Ранее работал национальным советником по вопросам безопасности (NSA) премьер-министра Пакистана в ранге федерального министра.